

— Только что разговаривал с Инъин.

Фу Цинлэ тихо засмеялся:

— Похоже, вы хорошо поладили.

— Ну, более или менее. Но тебе стоит попросить ее агента ограничить время, которое она проводит в интернете.

— Почему? — Фу Цинлэ намеренно сделал вид, что не понимает.

Му Юйян долго мялся, прежде чем невнятно пробормотал:

— Эм, она увлекается СР. Как публичная личность, она не должна поощрять это. Если это раскроется, это может сильно повлиять на ее карьеру. — Он говорил все увереннее, совершенно забыв, что он сам, как публичная личность, тоже увлекается СР, и это его собственный СР, что, если станет известно, будет гораздо серьезнее, чем ситуация с Лу Инъин.

На другом конце провода Фу Цинлэ тихо усмехнулся и согласился:

— Хорошо, я передам это ее агенту.

— Только не говори, что это я сказал. — Их дружба только зародилась и не выдержит никаких потрясений.

— Хорошо, понял.

Атмосфера снова стала тихой. Через несколько секунд Му Юйян кашлянул и, стараясь говорить естественно, спросил:

— Что ты делал? Долго не брал трубку.

— Только что принимал душ.

— А, я только что посмотрел первый выпуск группового шоу. — Му Юйян резко сменил тему.

— Ну как? Доволен своим выступлением?

— Более или менее, не опозорился. Фанаты говорят, что я выглядел очень круто, когда разгадывал загадки.

— Действительно круто. — Фу Цинлэ, который был на месте, мог это подтвердить. Его вид, когда он склонился над загадкой, был одновременно крутым и сосредоточенным, и он не мог

оторвать от него глаз.

На другом конце провода Му Юйян почувствовал, как его щеки покраснели. Хотя это была совершенно обычная похвала, он словно услышал в ней нотку нежности. Он поспешил прервать эту атмосферу:

— Но я не такой крутой, как ты. Тот момент, когда ты пнул люстру, фанаты уже пересмотрели восемьсот раз.

Фу Цинлэ горько усмехнулся. Лу Синьюй уже давно рассказал ему об этом, и он сам видел этот закулисный материал. Тогда он специально попросил режиссера не включать этот момент в основной эпизод, и режиссер согласился, но, видимо, обманул, не включив его в основной эпизод, но добавив в закулисные кадры. К счастью, закулисные кадры доступны только для подписчиков, и их посмотрели не так много людей, что позволило избежать нового попадания в топ поиска.

Му Юйян с любопытством спросил:

— Как ты так пнул? Такую тяжелую люстру и так далеко! Ты тренировался?

— Да, — Фу Цинлэ почесал нос. — В детстве я выучил пару приемов, чтобы пугать людей.

— Понятно, это действительно впечатляет. — Му Юйян не сомневался. Затем он начал болтать о разных несущественных вещах. Фу Цинлэ не проявлял никакого нетерпения, терпеливо отвечая на каждое его слово.

Сигарета почти догорела, Фу Цинлэ затушил ее пальцами и выбросил в мусорное ведро. Му Юйян, болтая так долго, уже достиг предела, и, сделав паузу, неуверенно начал:

— Инъин сказала мне кое-что.

Наконец-то. Фу Цинлэ улыбнулся:

— Что она тебе сказала?

— Она сказала... что... — Му Юйян произнес последнюю часть предложения очень тихо и быстро, — что ты любишь мужчин.

Хотя он говорил тихо и быстро, Фу Цинлэ все равно услышал и, не скрывая, честно признал:

— Да, она права.

Столкнувшись с такой откровенностью, Му Юйян не знал, что сказать дальше.

Фу Цинлэ взял инициативу в свои руки и спросил:

— Это тебя беспокоит?

— Беспокоит? — Му Юйян задумался. — Ну, вроде бы нет. Не волнуйся, я не дискриминирую и не осуждаю, тебе не нужно бояться, что я буду избегать тебя из-за этого.

— Спасибо. — Фу Цинлэ снова спросил:

— Есть что-то еще, что ты хотел бы спросить?

— Ну, есть кое-что, — Му Юйян хотел спросить, почему он так хорошо к нему относится, но вместо этого сказал:

— Сколько у тебя было парней?

Фу Цинлэ приподнял бровь. Это уже начало расследования его личной жизни? Его настроение снова улучшилось. Он ответил:

— Ноль.

Му Юйян не задумываясь возразил:

— Врешь, тебе уже 27, как это возможно, что ты ни с кем не встречался!

Фу Цинлэ пожал плечами:

— Если ты не веришь, я ничего не могу поделать, но я действительно ни с кем не встречался.

Му Юйян не понимал:

— Почему? Ты такой талантливый, наверняка есть те, кто тебе нравится.

— Я не встречал человека, который бы меня заинтересовал, и не хотел идти на компромисс. — Он не сказал еще одну вещь: в то время его окружение тоже не позволяло ему встречаться с кем-либо, поэтому он полностью посвятил себя карьере, отложив вопросы личной жизни на потом. И так прошло семь лет. Позже он попал в шоу-бизнес, где вокруг было множество красивых людей, но, увидев хаос в этой сфере, он потерял интерес к этим мужчинам. Чем дольше он находился в этой среде, тем меньше он ожидал от любви, даже начал ее отвергать, считая, что одиночество — это тоже неплохой выбор. Но на следующий день после этого решения он встретил Му Юйяна.

Му Юйян спросил:

— А сейчас? Появился ли человек, который тебя интересуется?

Фу Цинлэ признал:

— Да, появился.

— Это... кто?

Фу Цинлэ вдруг засмеялся, оперся на перила, и его смех смешался с ночным ветром, проникая в микрофон телефона:

— Как ты думаешь?

На другом конце провода воцарилась тишина.

Фу Цинлэ тихо вздохнул:

— Ян, на самом деле ты совсем не глупый. Ты очень проницательный, ты прекрасно понимаешь, о чем я говорю.

Му Юйян долго молчал, прежде чем тихо произнес:

— Я... не знаю. Я никогда не думал, что могу понравиться мужчине.

— Тебе это неприятно? — спросил Фу Цинлэ.

— Вроде бы нет.

— Ты будешь против, если я начну за тобой ухаживать? — Фу Цинлэ мягко подталкивал его.

Му Юйян серьезно подумал, прежде чем ответить:

— Хотя я никогда с этим не сталкивался, думаю, что не буду против.

Фу Цинлэ засмеялся и снова спросил:

— Тогда могу я за тобой ухаживать?

Его голос был мягким, а тон — серьезным.

...

Неужели ты думаешь, что я пришел сюда, чтобы подарить тебе тепло?

— Могу я за тобой ухаживать?

Голос Фу Цинлэ был мягче, чем когда-либо, и в нем чувствовалась легкая улыбка. Сердце Му Юйяна билось в такт его голосу, а разум был полностью в замешательстве.

Фу Цинлэ всегда был терпелив с Му Юйяном, и на его молчание он не стал давить, не задавал вопросов снова, просто держал телефон и ждал. На другом конце провода время от времени раздавались разные звуки, будто стучали по столу или пинали стену, но голоса Му Юйяна не было.

Прошло целых пять минут, прежде чем он наконец прочистил горло и заговорил, запинаясь и слегка заикаясь:

— Я... не знаю.

Фу Цинлэ засмеялся, его ответ не был ни неожиданным, ни разочаровывающим. Он мягко сказал:

— Ничего страшного, это я слишком тороплюсь. Иди спать, не переживай. Пока ты не скажешь «да», я буду вести себя как раньше. Спокойной ночи.

Это был первый раз, когда Фу Цинлэ сам повесил трубку.

На другом конце провода Му Юйян, услышав гудки, смотрел на телефон в растерянности. Через мгновение он убрал телефон и в ярости пнул воздух:

— Черт! Что за дела, он что, обиделся?

Му Юйян ходил по комнате, заложив руки за спину:

Фу Цинлэ посмел повесить трубку, значит, он точно обиделся, потому что я не согласился на его ухаживания! Но ты, черт возьми, от признания до ухаживания прошел всего за минуту, а мне даже времени на размышления не дал!

Черт!

И ты говоришь, что любишь меня, а сам такой бессовестный!

Настоящий негодяй!